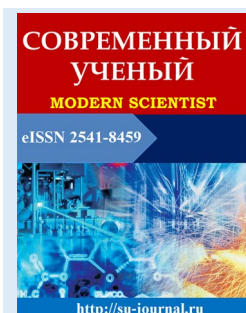

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.2

Понятие цифрового права в объективном смысле: проблемы терминологии и определенности понятийного аппарата

¹ Лабабуева О.С.

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в связи с появлением цифровых технологий в юриспруденции появилось множество цифровых объектов, которые подвергаются дискуссиям и обсуждениям. Одним из таких объектов является цифровое право. Так, в статье рассмотрены различные подходы к пониманию термина «цифровое право». При проведенном анализе выявлено, что термин используется в как в субъективном, так объективном смыслах. Однако, в статье рассматривается только объективный смысл данного термина. Полагаем, что корень проблемы кроется в самом термине «цифровые права». Во-первых, он может быть истолкован как обозначение совершенно новой правовой области. Во-вторых, «цифровые права» можно рассматривать как современную форму закрепления уже существующих объектов гражданского права. Стоит отметить, что многие исследователи считают выбор названий для новых явлений, особенно для объектов, не всегда удачным. Считается, что такое множество паронимов приводит к неоднозначному трактованию каждого из указанных видов явлений. В связи с чем был проведен анализ каждого из видов понятий цифрового права. На основе анализа было предложено изменение в принятую терминологию для улучшения понимания явлений и непротиворечивости понятийного аппарата.

Ключевые слова: цифровизация, право, цифровые права, гражданское законодательство

Для цитирования: Лабабуева О.С. Понятие цифрового права в объективном смысле: проблемы терминологии и определенности понятийного аппарата // Современный ученый. 2025. № 6. С. 392 – 397.

Поступила в редакцию: 18 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

The concept of digital law in an objective sense: problems of terminology and certainty of the conceptual apparatus

¹ Lababueva O.S.

¹ Saint Petersburg State University of Economics

Abstract: with the advent of digital technologies, many digital objects have appeared in jurisprudence, which are subject to discussions and debates. One of such objects is digital law. Thus, the article considers various approaches to understanding the term "digital law". The analysis revealed that the term is used in both subjective and objective senses. However, the article considers only the objective meaning of this term. We believe that the root of the problem lies in the term "digital rights" itself. Firstly, it can be interpreted as a designation of a completely new

legal area. Secondly, "digital rights" can be considered as a modern form of securing existing objects of civil law. It is worth noting that many researchers consider the choice of names for new phenomena, especially for objects, not always successful. It is believed that such a multitude of paronyms leads to ambiguous interpretation of each of the specified types of phenomena. In this regard, an analysis of each type of digital law concept was carried out. Based on the analysis, changes were proposed to the accepted terminology to improve the understanding of phenomena and the consistency of the conceptual apparatus.

Keywords: digitalization, law, digital rights, civil legislation

For citation: Lababueva O.S. The concept of digital law in an objective sense: problems of terminology and certainty of the conceptual apparatus. Modern Scientist. 2025. 6. P. 392 – 397.

The article was submitted: January 18, 2025; Approved after reviewing: March 20, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025..

Введение

В последнее время все ученые мира из различных сфер, а также граждане стали уделять достаточно большое внимание новым цифровым объектам. С каждым годом в области цифровизации делаются прорывы, создаются программы, помогающие упростить привычную всем жизнь и оцифровать каждый элемент в жизни граждан.

В связи с появлением таких достижений и их последствий, в частности, новых цифровых объектов появляется, как говорил В.Д. Зорькин, необходимость модернизации нормативно-правового регулирования общественных отношений во многих социальных сферах [9]. Действительно, нельзя не заметить, что нормативно-правовая база нуждалась и нуждается в пересмотре.

Материалы и методы исследований

В статье рассмотрены и проведен анализ мнений и работ известных ученых – цивилистов, занимающихся проблемой цифровых прав в различных аспектах: от права до объекта гражданского права. Кроме этого, рассмотрен как отечественный законодательный подход к пониманию цифровых прав. Также упомянута в данной работе и позиция участников Петербургского международного юридического форума о возможности создания цифрового кодекса.

Результаты и обсуждения

Не смотря на имеющуюся легальную дефиницию цифровых прав, данную законодателем, отсутствует единое понимание о том, что же представляют собой указанные цифровые права, какая правовая природа цифровых прав, каким благом они являются для субъектов гражданского права. Большинство ученых ведут достаточно долго об этом спор в научном юридическом сообществе.

На наш взгляд, проблема заключается в самом словосочетании «цифровые права». С одной стороны, под указанным словосочетанием можно

понимать новую отрасль права, которая не была известна, во-вторых, цифровые права являются новым способом фиксации имеющихся объектов гражданского права. Действительно, большинство ученых считают не совсем удачным выбором названий для явлений, особенно для объектов, которые указаны в Законе о ЦФА и краудфандинге [11, 15].

Использование паронимов в понятийном аппарате, конечно, достаточно частое явление, и оно возможно, но, по нашему мнению, следует как можно меньше их использовать в юриспруденции, а также стараться не порождать новых. При разработке новых явлений и создании новых актов существует возможность подобрать такой понятийный аппарат, который уменьшит неоднозначность в трактовании слов и словосочетаний.

Возможно, следует изменить названия категорий, для минимизации путаницы в понимании явлений из-за названия «цифровые права».

Можно разделить использование слов «цифровые права» в объективном и смешанном смыслах. Рассмотрим подробнее каждый подход к его употреблению.

В объективном смысле цифровым правам даются разные правовые квалификации:

I. Объективный смысл как совокупность норм:

- 1) как отрасли права [4, 10, 20],
- 2) как совокупности норм разных отраслей [16];
- 3) как комплексного института права [8, 21],

II. Объективный смысл как правового феномена:

- 1) объект гражданского права [6, 17];

III. Смешанный:

- 1) новый способ фиксации уже имеющихся объектов [1, 5, 12, 18].

Приведем несколько примеров мнений по каждой группе мнений.

Например, А.А. Карцхия Подчеркнул, что нужно создать целую систему цифрового права, которая будет регулировать все вопросы, связанные с цифровыми технологиями.

В.С. Белых и М.О. Болобонова также полагают, что идет процесс формирования новой отрасли цифрового права.

Иного взгляда придерживается А.В. Журавлева и предлагает выделить цифровое право в самостоятельную подотрасль права.

В.А. Садков в свою очередь утверждает, что под ЦФА не порождают новый объект гражданского права. Они представляют собой современный инструмент для закрепления прав на объекты, поименованных в гражданском законодательстве.

После выявленной квалификации использования термина цифровых прав, можно сказать, что существуют различные понимания цифровых прав. Из этого следует, что цифровыми правами называют совершенно разные явления права.

Так, например, еще до появления цифровых трансформаций выделилась в отдельную отрасль права такое явление как информационное право. Представляется, именно к нему и относятся те нововведения, которые характеризуют цифровые права в объективном смысле. Слово цифровой используется в данном контексте, возможно, только лишь как противопоставление слова «аналоговый», поскольку оба слова характеризуют различные технические и технологические области деятельности человека, а не конкретную сферу, область правового регулирования общественных отношений.

Тем не менее, ученые все продолжают проводить споры о том, какое же место отводится рассматриваемому праву в системе права.

Как утверждает М.А. Рожкова, под цифровым правом подразумевается комплекс правовых норм и институциональных механизмов, предназначенных для регулирования широкого спектра общественных отношений, обусловленных развитием и применением цифровых технологий. Характерной особенностью цифрового права является отсутствие унифицированного метода правового регулирования, что обуславливает его принадлежность к различным отраслям права. Однако, указанный ученый считает, что сложно утверждать о признании цифрового права отдельной отраслью права, ввиду широкого спектра вопросов, охватываемых цифровым правом.

Согласно В.К. Райхеру для того, чтобы отрасль права называлась отраслью права она должна соответствовать трем условиям: иметь самостоя-

тельный предмет регулирования, обладать крупной общественной значимостью, а также нормативно-правовой материал должен обладать обширным объемом [13].

В отличие информационного права от цифрового права последнее не может быть признано самостоятельной отраслью права из-за отсутствия единого предмета. В то время как информационное право включает в себе все три признака. Например, предметом информационного права считают отношения, возникшие в процессе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, а также связанные с ними отношения. Метод правового регулирования в данном контексте понимается как специфический инструментарий, используемый государством для обеспечения желаемого поведения субъектов правоотношений посредством установленных юридических норм [7, 22].

Комплексный характер информационного права признается многими учеными в настоящее время [3].

Цифровое право, являясь подотраслью информационного права, представляет собой систему правовых норм, объединенных в институты, регулирующих правоотношения в сфере цифровых технологий. Оно включает в себя правила, которые регулируют отношения, возникающие в связи с использованием технологий, их развитием и взаимодействием с традиционными объектами гражданского права.

Сегодня в сети Интернет распространена информация о создании «Цифрового кодекса» не только в Российской Федерации, но и в других странах, например, в странах-участницах СНГ.

Данное мнение обсуждалось и на площадках XII Петербургского международного юридического форума в рамках темы под названием «Цифровой кодекс» [20]. Спикеры указанного форума считают, что цифровое право можно выделить в отдельную отрасль права, разрабатывая при этом цифровой кодекс [20]. Также поднималась проблематика об отнесении цифрового права к информационному праву.

По нашему мнению, создание именно цифрового кодекса нецелесообразно. В связи с тем, что в рамках информационного права требуется разработать информационный кодекс, который должен быть направлен на урегулирование отношений в сфере технологий, и уже в рамках данного кодекса разработать главу о цифровом праве.

Допустима версия признания цифрового права в качестве подотрасли информационного права [23].

Указанные мнения ученых показывают, что под цифровым правом признается некая совокупность норм и институтов, регулирующих отношения, связанные с цифровизацией общества. Однако, возможно, по их мнению, статус цифрового права как самостоятельной отрасли права вызывает трудности.

Авторы первого в России учебника по цифровому праву полагают, что это многоаспектный правовой институт, включающий нормы, регулирующие отношения, связанные с получением, использованием и передачей цифровых прав, а также с использованием цифровых технологий как физическим, так и юридическими лицами [21].

Солидарны с названными выше авторами С.С. Зенин и А.В. Минбалеев, которые полагают, что можно говорить о формировании комплексного (межотраслевого) института цифрового права [21].

На наш взгляд, цифровое право является подотраслью информационного права, то есть его нельзя признать отдельной отраслью права. Возможным представляется оставить наименование цифрового права как подотрасли информационного права. Данное мнение основано на сложившейся практике понимания.

Рассмотрим вопрос о цифровом праве как нового способа фиксации. В ст. 128 ГК РФ объектов гражданского, то его следует рассмотреть подробнее.

Цифровые права, указанные в ст. 141.1 ГК РФ, существуют в информационной среде, тем самым подтверждая тот факт, что они не находятся в реальном, материальном мире и представляют собой не право, а некий способ фиксации. Следует подчеркнуть, что указанный способ фиксации признан в качестве нового объекта гражданского права, указанного в ст. 128 ГК РФ.

Такой прием фикции, применяемый к цифровым правам, давно известен миру и ученым. Он применяется к ценным бумагам [2, 15]. Оба объекта по своей природе являются не самим благом, а именно способом удостоверения прав, подтверждающий его существования в материальном мире.

Особенность такого способа фиксации заключается в том, что в основу хранения информации положена система распределенного реестра – блокчейн. Блокчейн по своей природе представляет собой некую базу данных. Распределенный реестр, обладающий таким признаком, как хранение информации в кодированном виде, позволяющий защищать ее от различных незаконных и несанкционированных

посягательств на информацию, хранящуюся в реестре.

Авторы первого проекта закона № 424632-7, касающегося изменений в Гражданском кодексе, сравнивали концепцию «цифрового права» (как новой, возможно, искусственной юридической конструкции) с ценной бумагой. Они предлагали понимать под цифровым правом совокупность электронных данных – цифровой код или обозначение – удостоверяющих права на объекты гражданских прав. То есть изначально по предложению авторов данного законопроекта, цифровые права являются юридической фикцией, а также предлагали такой термин во избежание использования слова «токен».

Дополнительно, можно заметить, что законодатель провел некоторую параллель с ценными бумагами и также указал в определении цифровых прав, как и у ценных бумаг, «названные в таком качестве в законе». Так, получается, что законодатель старается, возможно, приравнять правовые режимы указанных объектов, тем самым указав их рядом в ст. 128 ГК РФ, а также запретить иные варианты данного вида токена или возможно намерено игнорирует существование иных видов токенов.

В доктрине встречаются противоположные мнения о том, что к цифровым правам следует относить криптовалюту и токены [24], то есть цифровые права обобщающая группа, включающая токен, но не являющаяся токеном. Данное мнение ошибочно, по нашему мнению, так как цифровая валюта тоже является токеном.

По нашему мнению, наименование цифровых прав как способа фиксации на токен в своем нынешнем виде некорректно, поскольку не отражает суть данного явления и было использовано для искусственной замены «непонравившегося» законодателю принятого во всем мире на практике наименования. Его изменение позволит провести границы между явлениями. В связи с этим, предлагается возможным внести изменения в статью 141.1 ГК РФ, заменив слова «цифровые права» на слово «цифровой актив».

Выводы

Так, по итогам проведенного исследования выявлено, что цифровыми правами обозначаются многие явления в праве. В статье предложены возможные варианты терминов для явлений. Указанные термины позволяют отграничить все явления, предотвратить путаницы среди ученых, а также устранить неопределенность при использовании терминов.

Список источников

1. Абрамова Е.Н. Форма ценной бумаги: эволюционное развитие юридической конструкции от бумажного документа к цифровому. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 231 – 238.
2. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии цифрового права как объекта гражданских прав // Юрист. 2023. № 1. С. 54 – 60.
3. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2009. С. 33.
4. Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. С. 10 – 11.
5. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 116.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
7. Городов О.А. Информационное право: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. С. 32.
8. Журавлева А.В. Цифровое право - отрасль права нового поколения // Научный аспект. 2022. № 1. С. 263 – 268. URL: <https://na-journal.ru/1-2022-pravo-obshchestvo/3358-cifrovoye-pravo-otrasl-prava-novogo-rokoleniya> (дата обращения 25.12.2024)
9. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме // Российская газета. 2018. № 115.
10. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 26.
11. Новоселова Л.А., Габова А.В., Савельев А.И., Генкин А.С., Сарбаш С.В., Асосков А.В., Семенов А.В., Янковский Р.М., Журавлев А.В., Толкачев А.Ю., Камелькова А.В., Успенский М.А., Крупенин Р.А., Кислый В.А., Жужалов М.Б., Попов В.А., Аграновская М.А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31 – 54.
12. Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29 – 36.
13. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947. С. 189 – 190.
14. Рожкова М.А. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni (дата обращения: 27.02.2022)
15. Рожкова М.А. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava (дата обращения 22.12.2024)
16. Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4 (519). С. 3 – 12.
17. Руденко Е.Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2021. № 4. С. 7 – 10.
18. Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 11.
19. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85 – 102.
20. Цифровой кодекс: перспективы и риски. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5371/> (дата обращения 22.12.2024)
21. Цифровое право: учебник / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 40 (авторы параграфа – В.С. Белых, М.А. Егорова).
22. Чеботарева А.А. Информационное право: учеб. пособие. М.: Юридический институт МИИТа, 2014. 160 с.
23. Шишкин С.Н. Цифровое право в правовой системе России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3 (79). С. 120 – 123.
24. Шестакова Е.В. Цифровое право. М.: Право Доступа, 2020. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

References

1. Abramova E.N. Form of a security: evolutionary development of a legal structure from a paper document to a digital one. SPb.: Publishing house of SPbGEU, 2022. P. 231 – 238.
2. Abramova E.N. On the concept of digital law as an object of civil rights. Jurist. 2023. No. 1. P. 54 – 60.

3. Bachilo I.L. Information law: a textbook for universities. Moscow: Yurait, 2009. P. 33.
4. Belykh V.S., Bolobonova M.O. Concept, meaning and trends in the development of digital law. Jurist. 2020. No. 1. P. 10 – 11.
5. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. Actual problems of Russian law. 2019. No. 5. P. 116.
6. Civil Code of the Russian Federation. "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.12.1994, No. 32, art. 3301, "Rossiyskaya Gazeta", No. 238-239, 08.12.1994.
7. Gorodov O.A. Information Law: a textbook for bachelors. Moscow: Prospect, 2015. P. 32.
8. Zhuravleva A.V. Digital Law – a New Generation Branch of Law. Scientific Aspect. 2022. No. 1. P. 263 – 268. URL: <https://na-journal.ru/1-2022-pravo-obshchestvo/3358-cifrovoe-pravo-otrasl-prava-novogo-pokoleniya> (date of access 12.25.2024)
9. Zorkin V.D. Law in the Digital World: Speech at the St. Petersburg International Legal Forum. Rossiyskaya Gazeta. 2018. No. 115.
10. Kartkhia A.A. Digital Transformation of Law. Monitoring of Law Enforcement. 2019. No. 1 (30). P. 26.
11. Novoselova L.A., Gabov A.V., Savelyev A.I., Genkin A.S., Sarbash S.V., Asoskov A.V., Semenov A.V., Yankovsky R.M., Zhuravlev A.V., Tolkachev A.Yu., Kamelkova A.V., Uspensky M.A., Krupenin R.A., Kisly V.A., Zhuzhzhakov M.B., Popov V.A., Agranovskaya M.A. Digital rights as a new object of civil law. Law. 2019. No. 5. P. 31 – 54.
12. Popondopulo V.F. Legal forms of digital relations. Jurist. 2019. No. 6. P. 29 – 36.
13. Reicher V.K. Social and historical types of insurance. M.-L., 1947. P. 189 – 190.
14. Rozhkova M.A. Digital rights – what are they and are they needed in the Civil Code? Zakon.ru. 2020. August 17. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni (date of access: 02.27.2022)
15. Rozhkova M.A. Digital rights – what are they and are they needed in the Civil Code? Zakon.ru. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava (date of access 12.22.2024)
16. Rozhkova M.A. Is digital law a branch of law and should we expect the emergence of a digital code? Business and Law. 2020. No. 4 (519). P. 3 – 12.
17. Rudenko E.Yu. On the concept of digital rights as objects of civil legal relations. Civil Law. 2021. No. 4. P. 7 – 10.
18. Sadkov V. A. Digital financial assets as objects of civil rights and their turnover: abstract of dissertation ... candidate of legal sciences. Volgograd, 2022. P. 11.
19. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the context of digital reality. Journal of Russian law. 2018. No. 1. P. 85 – 102.
20. Digital code: prospects and risks. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5371/> (date of access 12.22.2024)
21. Digital law: textbook. Under the general editorship of V.V. Blazheev, M.A. Egorova. Moscow: Prospect, 2020. P. 40 (authors of the paragraph – V.S. Belykh, M.A. Egorova).
22. Chebotareva A.A. Information law: textbook. Moscow: Law Institute of MIIT, 2014. 160 p.
23. Shishkin S.N. Digital law in the legal system of Russia. Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy. 2021. No. 3 (79). P. 120 – 123.
24. Shestakova E.V. Digital law. M.: Right of Access, 2020. Access from the reference legal system "Garant".

Информация об авторе

Лабабуева О.С., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-9209-1059>, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, OL-0503@yandex.ru

© Лабабуева О.С., 2025